

Не принимайте голос человека за голос Бога

Брэд Классен¹

Последствия неправильного толкования могут оказаться смертельными. По статистике, каждый год в США около семи тысяч человек умирает из-за ошибок, связанных с неправильным толкованием предписаний врача. Это значит, что за прошедший час два американца умерли из-за того, что неправильно прочитали рецепт. Количество ошибок при толковании рецептов, повлекших не смертельные, но все же серьезные последствия для здоровья пациентов, значительно выше.

Никто не посмеет доказывать тысячам семей, потерявших своих близких, что точное толкование — это не вопрос жизни и смерти. Однако многие именно так поступают с Библией. Некоторые упорно на этом настаивают. Они говорят, что не бывает правильного или неправильного толкования Писания. Каким бы ни было значение библейского текста для одного человека, оно будет другим для других людей или даже для него самого, но в другое время. Судить о правильности толкования не только не нужно, но и оскорбительно, ведь это недостойная попытка контролировать других. Ставить вопрос о точности чьего-то толкования считают уловкой, чтобы снова загнать верующих в Темные века, когда у простых людей не было Библии и считалось, что правильно толковать ее может только религиозная элита.

Другие, возможно, и не приводят таких аргументов, но придерживаются их в своем повседневном обращении с Библией. Их хаотичный подход говорит о стойком убеждении, что у неточного толкования почти или даже совсем нет вредных последствий. Главное, что люди используют Библию. А *как* ее используют, неважно. В конце концов, Бог милостив.

Тогда возникает вопрос: нужно ли вообще думать о том, *как* мы толкуем Библию? Имеет ли это какое-нибудь значение? Бернард Рамм помогает нам увидеть, что действительно поставлено на карту:

Выяснить, что именно сказал Бог — высокая и святая задача. Со страхом и трепетом каждый должен быть весьма внимателен к тому, что он принял в качестве метода толкования Библии. На правильном толковании Библии основаны наши доктрины спасения, освящения, эсхатологии и практической христианской жизни. Наша священная обязанность — знать, что Бог сказал по каждому из этих вопросов. А это возможно, только если мы основательно, досконально и систематически сформулировали такой метод библейского толкования, который будет как можно надежнее давать исходный смысл библейского текста.

Кроме того, нам нужно знать правильный метод толкования Библии, чтобы не путать голос Бога с голосом человека. В каждом из случаев, где наше толкование неверно, мы приняли голос человека за голос Бога. Нам необходимо основательно знать герменевтику как минимум для того, чтобы уберечься от ошибок и заблуждений из-за неправильных принципов понимания текста².

К цитате Рамма мы можем добавить три убедительные причины, почему точное толкование действительно имеет значение.

¹ Klassen B. Mistaking the Voice of Man for the Voice of God // The Master's Seminary Blog. Date of update: 10.09.2019. URL: <https://blog.tms.edu/mistaking-the-voice-of-man-for-the-voice-of-god> (date of access: 26.05.2020). Д-р Брэд Классен — профессор библейской герменевтики в семинарии «Мастерс».

² Bernard Ramm, *Protestant Biblical Interpretation*, 3rd rev. ed. (Grand Rapids: Baker, 1970), 2.

1. Этого требует само Писание

Читая Писание, можно увидеть в нем увещания, предостережения и примеры, которые напоминают изучающим Слово Божье, что с ним надо обращаться правильно. Один текст особенно выделяется: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15).

Призыв Павла к Тимофею находится среди предостережений об опасности лжеучителей (2 Тим. 2:14–19). Такие люди, как Именей и Филит, распространяли заблуждение о доктринах, подобных учению о воскресении мертвых. Эти люди мало заботились о других, но любили спорить, особенно о словах. В ответ Павел не призывает Тимофея преуменьшать или игнорировать значение слов и точность толкования. Напротив, он наставляет Тимофея удвоить внимание к преподаванию *Слова*.

Для этого, Павел сначала напоминает о главной аудитории толкователя: «Старайся представить себя Богу достойным» (ст. 15а). Повеление «старайся» означает «будь ревностным, прилагай усилия, особенно сосредоточься, выполняя свою обязанность!». Именно этого лжеучители времен Тимофея явно не делали. Более того, как толкователь и учитель Писания Тимофей был обязан «представить себя Богу достойным». Павел рисует отрезвляющую картину. Преподающие Писание не имеют права на частное суждение. Они не могут заниматься этим, словно они острова, существующие сами по себе.

Они занимаются толкованием *перед Богом* и должны представлять свои результаты *Ему*. Он рядом, и Он смотрит.

Затем Павел пишет, что по характеру толкователь должен быть «делателем неукоризненным» (ст.15б). Продолжая аналогию, Павел представляет толкователя «делателем»; этим словом обычно называли наемных работников, занятых физическим трудом. Тимофей и все, кто толкует и преподает Библию, — это именно *работники*. Порученную им задачу нельзя назвать ни легкой, ни маловажной. Они отвечают за то, чтобы эта задача была выполнена тщательно, как и задумал их господин. Более того, они должны совершать свой труд, помня о награде. В конце дня их труд будет оценен либо как достойный награды, либо как заслуживающий порицания.

В-третьих, Павел объясняет уникальное поручение, чтобы толкователь был «верно преподающим слово истины» (2:15в). Причастие, переведенное «верно преподающий», буквально значит «режущий прямо». Оно описывает, как прокладывают прямой путь, не уклоняясь ни налево, ни направо. «Прокладывать» нужно то, что названо «словом истины», это синоним для Слова Божьего (см. Иоан. 17:17). Вот суть наставления Павла. Чтобы не быть постыженным перед Божьим судом, Тимофею нужно было преподавать Слово Божье определенным образом — *верно*. В этом состояла его исключительная обязанность. От этого зависела будущая награда Тимофея.

2. Этого требует опасность ошибки

Наибольший вред был нанесен человечеству не тем, что враг пытался заглушать Слово Божье, а тем, что он делает, чтобы исказить его. По сути, именно с этого и начинается история, когда сатана склонил Адама и Еву к греху через искушение, основанное на неправильном толковании Божьих слов (Быт. 3:1–7). Начиная с грехопадения Адама и до наших дней

история человечества полна подобными примерами. Как выразился один богослов: «Библия — самая оклеветанная книга в мире!»

Ни один исследователь Писания не может игнорировать этого. Мы не толкуем Писание в стерильных условиях без влияния собственного невежества или каких-нибудь еще более низменных факторов. Апостол Петр предупреждал об этом своих читателей, когда указывал, что есть «невежды и неутвержденные», которые «превращают... Писания» (2 Пет.3:16б). В ответ он предписывает следующий подход: «Итак, вы, возлюбленные, будучи предупреждены об этом, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в познании и благодати Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (ст. 17–18).

В этом мире, полном опасностей, нам крайне необходима бдительность при толковании.

В частности, толкователь должен быть внимателен к трем факторам, вызывающим ошибки. В некотором смысле любое искажение Писания восходит к одному из этих трех факторов:

Неуместное приписывание авторитета

Другими словами, Писание не будут «верно преподавать», если в процессе толкования первое и последнее слово остается не за Писанием, а за чем-то другим. Распространенные кандидаты на авторитет — человеческий разум, личный опыт или религиозное предание. Когда их считают неоспоримо надежными и даже принимают как источники истины, текст Писания неизбежно искажается в попытках согласовать его с разумом, интуицией или преданием.

Система толкования, не соответствующая характеру языка Писания

Смысл библейского текста может быть искажен даже теми, кто придерживается высокого представления о Писании. Здесь проблема не в отказе признавать Писание высшим авторитетом. Скорее, проблема вызвана системой толкования, не соответствующей характеру языка Писания. Примером может служить аллегорический метод. Конкретными фактами библейского текста пренебрегают ради «духовных» идей, якобы стоящих за этим текстом. Идея в том, что толкование языка в прямом смысле оказывается слишком простым и приземленным. Бог слишком превознесен, чтобы использовать язык таким образом. Поэтому язык Писания надо расценивать как нечто потустороннее.

Неправильное или непоследовательное применение правильной герменевтики

По своему характеру это гораздо ближе к практике. Это проблема неправильного или непоследовательного применения правильной герменевтики. Другими словами, толкователи могут признавать высший авторитет Писания и принимать подход к толкованию, соответствующий языку Писания. Но недостаток навыков или отсутствие опыта все же может приводить к ошибкам в толковании. Это объясняет, почему те, кто одинаково благоговеет перед Словом Божиим и придерживаются того же метода толкования, все равно могут приходиться к разным экзегетическим выводам. Проблема не в том, что Божье откровение неоднозначно. Проблема в этом очень простом и очень смиряющем факте.

Любой толкователь может оказаться под влиянием любого из этих факторов. Необходимо хранить бдительность ко всем этим опасностям, чтобы не выдавать свой голос за Божий.

III. Этого требует нужда Божьего народа

Апостол Павел задает серию риторических вопросов в Римлянам 10:14, подчеркивающих важность *средств* для обращения грешников: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?» Он завершает это следующим кратким утверждением: «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17).

Ясно, что содержание проповеди имеет значение. И хотя Бог мог бы спасти грешников и освящать верующих без проповеди Своего Слова, Он ради Своей славы решил, что среди средств достижения этих целей должна быть человеческая проповедь.

Если содержание проповеди важно, то и толкование, дающее это содержание, не менее важно.

Следовательно, то, что другие люди могут стать жертвами нашего неверного толкования, должно побуждать нас стремиться к точному толкованию любой ценой. Вспомните пример неправильного толкования медицинского предписания и его последствий. Одно дело, когда сам пациент неправильно прочитал рецепт и навредил себе. Но совсем другое дело, если фармацевт неправильно прочитал его и отпустил смертельную дозу лекарства.

И погибающим в этом мире, и членам наших церквей нужно слышать верно преподанное слово истины. Если мы действительно верим, что для истинного обращения людям необходимо слово Христово, то неправильное толкование этого слова, когда мы свой голос выдаем за Божий, имеет ужасные последствия для слушателей. Если мы действительно верим, что освящение верующих происходит благодаря истине Слова Божьего, то неправильное толкование этого Слова, когда мы свой голос выдаем за Божий, будет опасным препятствием для их роста. В результате они потерпят ущерб, и мы тоже.

Вопрос жизни и смерти

Последствия неправильного толкования весьма серьезны. То, что они проявляются не сразу, не должно стать поводом для беспечности. На карту поставлено очень много. От этого по-настоящему зависят жизни людей. Как верно отметил Рамм, «нам нужно знать правильный метод толкования Библии, чтобы не путать голос Бога с голосом человека».